Марина
СЕРОВА

Судьба бьет вслепую

Частный детектив Татьяна Иванова
Марина СЕРОВА

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Судьба бьет вслепую

«Эксмо»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Судьба бьет вслепую / М. С. Серова — «Эксмо», 2018 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-04-096783-4

Частный детектив Татьяна Иванова и не думала, что случайность может стать судьбоносной. Мужчина ошибся адресом и попал в гости к Татьяне, а не к потерянной дочке. Незнакомец несколько раз уточнил у нее местонахождение. Все сходится: и название улицы, и номер дома, и номер квартиры, только никакая Света здесь не живет. Мужчина отказывается в это верить, ведь дочь пригласила его по телефону и указала свои координаты в эсэмэске. Неужели строптивая наследница специально пригласила своего отца к частному детективу? Или за этой опечаткой в телефоне кроется что-то серьезное и криминальное?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096783-4

© Серова М. С., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 14
Глава 3 20
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Марина Серова
Судьба бьет вслепую

© Серова М.С., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

План выходного дня, наставшего после долгой череды непрерывных расследований, выполнялся по пунктам. Прежде всего я выспалась. Даже если бы я ничего, кроме этого, не сделала, то полноценного сна было бы достаточно для того, чтобы не испытывать угрызений совести из-за последующего безделья. Но я и не бездельничала. Я активно нажимала на кнопки – посудомоечной и стиральной машин, робота-пылесоса и, конечно же, смартфона. Пока бытовая техника наводила порядок в моей квартире, я записывалась по телефону в СПА-салон и в нейл-студию. Сделав нужные звонки, я отключила смартфон, чтобы никто, абсолютно никто не мог до меня дозвониться. Прошли те времена, когда я боялась упустить клиента. Теперь, когда я создала себе репутацию лучшего детектива Тарасова, а на моей банковской карте лежала согревающая душу сумма, я могла позволить себе просто отдыхать. Столько, сколько захочу. Так, как захочу. Пока я не знала, сколько и как, но то, что в ближайшее время я не была намерена заключать новые контракты, это точно.

Когда зазвонил домофон, я подумала: «Это наверняка разносчик квитанций или рекламы. Они почему-то всегда выбирают именно мою квартиру. Может, круглое число их привлекает?»

– Кто там? – спросила я, выйдя в прихожую и сняв трубку домофона.

– Я приехал, Света, – обратился мужчина без всякого приветствия и совершенно не по адресу.

– Вы ошиблись. – Не успела я сделать и двух шагов от двери, как снова раздался звонок. Я вернулась обратно и отключила домофон.

Следующим пунктом моего плана было приготовление кофе по новому рецепту. Только я достала из подвесного шкафчика подозрительно легкую упаковку «Арабики», раздался звонок, теперь уже непосредственно в дверь. Посмотрев в глазок, я увидела невысокого полноватого мужчину с саквояжем в одной руке и букетом цветов в другой.

Едва я открыла дверь, как визитер сразу же пошел напролом.

– Минуточку, – я преградила ему путь. – Мужчина, это вы спрашивали Свету?

– Да, я ее отец. Разрешите пройти! – визитер занес ногу над порогом, уверенный в том, что я просто обязана его впустить. Столкнувшись с отсутствием гостеприимства, он крикнул: – Света, ты дома?

– Мужчина, здесь нет никакой Светы. Вы ошиблись адресом.

– Это исключено! Меня пригласила сюда моя дочь. У нее сегодня день рождения.

– Сожалею, но вы все-таки ошиблись.

– Так, сейчас я вам докажу, что никакой ошибки нет. – Мужчина поставил саквояж на пол, засунул букет под мышку, достал из внутреннего кармана твидового пиджака смартфон и, удерживая его на своей широкой ладони, стал водить большим пальцем по дисплею. – Вот, смотрите! Эту эсэмэску мне прислала Света.

Я прочитала текст сообщения, все совпадало – улица, номер и корпус дома, номер квартиры.

– А город какой? – уточнила я.

– Тарасов, конечно! – повысил голос визитер, явно оскорбленный моим вопросом. – Света учится в Тарасовском университете и снимает квартиру по этому адресу. Моя дочь, наверное, отправилась в магазин, но она скоро вернется. Разрешите мне пройти и подождать ее.

– Сожалею, но вы все-таки пришли не по адресу. Это моя собственная квартира, – говорила я, чеканя каждое слово, чтобы до моего визави лучше дошло, – она не сдается и никогда не сдавалась, так что ваша дочь не может ее снимать.

– Но где же тогда она живет? – спросил незнакомец, будто я была сотрудницей справочного бюро.

– Без понятия.

– И что же мне теперь делать? – растерялся визитер.

– Позвоните Свете и уточните ее адрес, – предложила я.

– Позвонить? Да, конечно, надо позвонить, – мужчина обрадовался моей подсказке, поднял с пола светло-коричневый кожаный саквояж и, развернувшись, направился к лестнице.

Я закрыла дверь и на всякий случай вынула из звонка батарейку. Мне не хотелось больше общаться с этим человеком, да и с кем-то другим тоже. Пакет с зернами «Арабики» был почти пуст, если их перемолоть, то едва хватит на чашку. Надо было идти в магазин. Взглянув в окно, я увидела, что мужчина с букетом и саквояжем мечется по нашему двору от одного прохожего к другому. Похоже, ему так и не удалось дозвониться до дочери, и теперь он пытался выяснить у местных жителей, не видели ли они его дочь. Он так и совал всем под нос свой смартфон. Кто-то пожимал плечами и шел дальше, кто-то указывал рукой на подъезд, в котором я проживала. Да, адрес в эсэмэске был мой, но там вполне могла закрасться случайная описка. Или это и вовсе был розыгрыш.

Когда я вышла из дома, то мужчины, разыскивавшего свою дочь, во дворе уже не было. Наверное, он все-таки смог до нее дозвониться и выяснить, где именно та снимает квартиру. Я села в машину и поехала в гипермаркет, чтобы пополнить свои продуктовые запасы. Часа через полтора я вернулась обратно и увидела на скамейке все того же человека. Он сидел с закрытыми глазами, обняв свой саквояж, а букет с сиреневыми альстромериями торчал из ближайшей урны.

Выгрузив из багажника сумки с продуктами, я прошла мимо отца некой Светы, открыла дверь в подъезд и поднялась к себе. Как я ни старалась отогнать мысли о том, что этот человек, возможно, неспроста свалился мне на голову, они никуда не исчезали. Рассовав продукты по полкам холодильника, я подошла к окну и убедилась, что мужчина все еще сидит на скамейке. Минут через пять я спустилась вниз и подсела к нему. Он встрепенулся, открыл глаза и, как бы извиняясь, сказал:

– Ночью в поезде не удалось толком поспать. Попутчики попались такие громогласные!

– Бывает, – не без сочувствия произнесла я.

– Не стоило мне сюда приезжать. Пожалуй, надо возвращаться обратно… Я еще успеваю на сегодняшний рейс, если, конечно, в поезде останутся свободные места.

– Когда у вас обратный поезд? – спросила я для поддержания разговора.

– В ночь, но это не важно. Обменяю билет и посижу на вокзале, – мужчина поднялся, встряхнул примятый саквояж и добавил: – Здесь мне делать больше нечего.

– Мне кажется, вам сейчас не помешает чашечка крепкого кофе, – заметила я, проникнувшись сочувствием к этому человеку, так и не нашедшему свою дочь в чужом городе.

– Да, вы правы. Не подскажете, где ближайшее кафе?

– За углом, – ответила я, удивляясь, что мой достаточно прозрачный намек не был понят, – но я хотела пригласить вас к себе.

– Нет-нет, я не хочу вас больше беспокоить. Моя дочь решила сыграть со мной злую шутку, а вы тут совсем ни при чем. Скорее всего, она написала случайный адрес, так уж вышло, что он совпал с вашим. Простите, если я был слишком настойчив, пытаясь зайти к вам. Ваши соседи сказали, что вы действительно не сдаете свою квартиру и Свету никто здесь не видел. Я показывал людям ее фотографию. Если бы она здесь жила, хоть кто-то должен был ее запомнить. Но нет! Дочь меня обманула, не понимаю только зачем, – мужчина обескураженно пожал плечами. Передо мной стоял уже не тот человек, который два часа назад ломился ко мне, как к себе домой, и не хотел верить, что ошибся адресом. Этот был настолько угнетен ситуацией, в которую втянула его собственная дочь, что из чувства щепетильности отказывался от весьма

привлекательного приглашения на чашечку кофе. Перемена в его поведении была очень разительна. Мне захотелось его как-то приободрить.

– Возможно, ваша дочь неспроста пригласила вас именно сюда, – забросила я пробный шар.

– Так вы знаете мою Свету? – уточнил незнакомец.

– Как ее фамилия?

– Речкалова.

– Нет, я впервые слышу эту фамилию.

– Я так и думал. Это все глупый розыгрыш с ее стороны. Я полагал, моя дочь повзрослела, но, похоже, я ошибся.

– И все же я считаю, что Света могла прислать вас именно ко мне не случайно. Быть может, вы нуждаетесь в моих услугах.

– Не понимаю, о чем вы. – Речкалов искоса взглянул на меня. Еще не зная, о каких именно услугах идет речь, он воспринял мои слова с неприкрытой настороженностью.

«Еще есть шанс остановиться, – подумала я. – Выходные так выходные! Может, не стоит взваливать на себя решение чужих проблем, особенно если никто об этом не просит? А вдруг как раз таки просят? В эсэмэске ведь был именно мой адрес». Немного поколебавшись, я все-таки решила обозначить свою профессию:

– Дело в том, что я частный детектив. Возможно, у вас есть какие-то проблемы и вашей дочери об этом известно.

– Именно Света и есть моя единственная нерешенная проблема! – патетично заявил гость нашего города. – Я не смог воспитать ее так, как надо!

К нам подошла женщина с коляской, кивнула мне в знак приветствия и села на скамейку. Разговор с Речкаловым и прежде плохо клеился, а при спящем ребенке он вовсе заглох. Я дала ему знак, что мое предложение насчет чашечки кофе все еще в силе, и направилась к своему подъезду. Чуть помедлив, Речкалов последовал за мной и догнал уже у двери.

– Как мне к вам обращаться? – поинтересовался мой спутник в лифте.

– Татьяна Александровна, – ответила я, подчеркнув деловой характер предстоящих взаимоотношений. – А мне к вам?

– Дмитрий Васильевич, – Речкалов чуть склонил голову, представляясь.

– Будем знакомы, – ответила я, уже выходя из лифта. Открыв дверь своей квартиры, я жестом пригласила гостя зайти. Если несколько часов назад Речкалов рвался ко мне напролом, то сейчас почему-то затормозил. Пришлось подбодрить его: – Проходите, не стесняйтесь!

Он зашел и стал топтаться в прихожей, приговаривая:

– Я не уверен, что Света могла сознательно прислать меня к вам, точнее, я уверен – не могла. С какой стати ей направлять меня к частному детективу? Думаю, она написала адрес наобум, и он оказался вашим. Понимаете, моя дочь… она в большой обиде на меня.

– Дмитрий Васильевич, не у порога же мы будем с вами разговаривать! Проходите в гостиную! Я сейчас сварю кофе, за ним мы все и обсудим. Лично я не очень-то верю в случайности.

– Хорошо. – Речкалов пристроил свой саквояж на тумбочку для обуви, а затем спросил: – Вы позволите вымыть руки?

– Да, конечно. Вам туда, – я указала рукой на нужную дверь.

Я не стала ставить эксперименты с новым способом приготовления кофе, сварила его так, как привыкла, разве что в большем объеме, и вскоре зашла в гостиную с подносом. Купленные мною сладости пришлись кстати.

– Это как раз то, чего мне не хватало, – заметил мой гость, пригубив горячий напиток. – Знаете, сегодняшняя поездка была самой неудачной в моей жизни. Пьяные говорливые попутчики, грубая проводница, несносный кофе из пакетика.

– Расскажите про дочь, – попросила я.

– Света была у нас единственным ребенком. Конечно, мы ее баловали, ни в чем ей не отказывали, и вот теперь приходится пожинать плоды неправильного воспитания. Она училась в девятом классе, когда ее мама умерла. Таисию разбил инсульт, она три месяца пролежала в больнице в коме, но врачи так и не смогли спасти жизнь моей жены и Светиной мамы. Ее смерть стала для нас большим ударом, но ведь как-то жить дальше надо было! Света или не хотела, или в силу своего возраста была еще не в состоянии понять, что наша жизнь на этом не остановилась… Мы же не могли похоронить себя заживо, правильно? – Речкалов уставился на меня, пытаясь найти в моих глазах поддержку, но я посмотрела на эту ситуацию непредвзято.

– Берусь предположить, что вы решили снова жениться, а дочь не поняла вас.

– Но как вы догадались? – изумился Дмитрий Васильевич. – Или вы все-таки знакомы с моей дочерью?

– Нет, не знакома, – уже в который раз повторила я. – Все слишком очевидно – вы носите обручальное кольцо. Конфликт с отцом на почве неприятия мачехи – не такое уж редкое явление.

– Да, вы правы, конфликт имел место. Света категорически не приняла Тамару. Моя вторая супруга, как могла, старалась наладить отношения со Светой, но та упорно не шла с ней на контакт, да и от меня отдалилась. Я перестал узнавать дочь, она любое мое слово и решение стала принимать в штыки. У нас дня не проходило без разговоров на повышенных тонах и хлопаний дверьми. Потом Света окончила школу и, ничего нам не сказав, подала по Интернету документы в Тарасовский университет. Я не знаю, почему ее выбор пал именно на вуз в вашем городе. У нас в Тарасове нет никакой родни, факультет информационных технологий, который она выбрала, не так уж эксклюзивен.

– То есть ваша дочь учится на…

– Программиста, – закончил мою фразу Дмитрий Васильевич. – Знаете, отсюда я взял такси и поехал в университет, чтобы попытаться там узнать Светин адрес, но никого, кроме охраны, не застал. Конечно, длинные выходные по случаю майских праздников! Все отдыхают.

– Дмитрий Васильевич, а когда вы в последний раз видели свою дочь?

– Света приезжала на зимние каникулы, но пробыла всего два дня, а по правде говоря, и того меньше. Вечером она приехала, поссорилась с Тамарой из-за какой-то ерунды и утром уехала обратно в Тарасов.

– Вы сами при том конфликте присутствовали или это ваша супруга охарактеризовала свои разногласия с падчерицей, как «ерунда»?

– Мне крайне неприятно об этом говорить, но моя дочь с порога повела себя очень некорректно. Увидев в прихожей обувь Тамары, она спросила: «Ты с ней еще не развелся?» Моя супруга слышала этот вопрос, но промолчала, чтобы не обострять отношения. Но Свете, кажется, нужен был конфликт, она так и пыталась задеть Тамару. Дочь даже не притронулась к тому, что моя супруга приготовила на ужин. Она делала вид, что не слышит, когда Тамара к ней обращается. Но последней каплей стал буфет. Таисия очень любила его, он ей достался в наследство от бабушки. Но эта винтажная мебель совершенно не вписывалась в наш интерьер, и мы ее продали. Света восприняла исчезновение старой мебели не просто как личное оскорбление, а как преступление. Она стала обвинять меня в том, что я предал ее мать… Тамара встала на мою защиту, в итоге Света собрала свой чемодан и уехала.

– Скажите, а на какие средства живет здесь ваша дочь? Стипендии явно не хватит на то, чтобы снимать квартиру, – заметила я.

– Я сам в недоумении, – признался Речкалов, уставившись на кофейник.

Я налила ему еще кофе и спросила:

– А вы вообще уверены, что она учится в нашем университете?

– Да, я видел на сайте этого вуза приказ о зачислении моей дочери на первый курс. В конце августа я собирался отвезти Свету в Тарасов на машине, ей ведь предстояло взять с собой много вещей, но она отказалась от моей помощи. Так что я только проводил ее на вокзал и посадил в поезд. А зимой даже не провожал. Света хлопнула дверью передо мной и ушла. Я вам больше скажу, Татьяна Александровна, моя дочь перестала снимать деньги с карточки, которую я открыл на ее имя и каждый месяц пополнял. Если в первом семестре Света оплачивала с карточки какие-то покупки, снимала наличные, то после ее зимнего демарша она не сняла ни копейки.

– Вы с ней созванивались в последние месяцы?

– Да, в основном звонил я. Сами понимаете, я не мог не интересоваться, как дела у моей единственной дочери. Света каждый раз коротко говорила, что у нее все хорошо, и отключала связь. Сама она меня набрала дважды – в марте поздравила с днем рождения, коротко, сухо, буквально в двух словах, и два дня назад. Я сильно удивился, увидев позавчера на дисплее своего смартфона номер ее телефона. Первое, о чем я подумал, так это о том, что у Светы что-то случилось. Но мои опасения не подтвердились. Дочь начала разговор с извинений. Она сказала, что вела себя как глупая эгоистичная девчонка, но теперь повзрослела, поняла, что была не права, что хочет наладить отношения и приглашает в гости на свой день рождения, причем нас вдвоем – и меня, и Тамару Михайловну.

– Однако ваша супруга не захотела поехать с вами в Тарасов, – предположила я, ожидая комментариев Речкалова по этому поводу.

– Это не так, – возразил Дмитрий Васильевич. – Томочка даже прослезилась, когда я пересказывал ей свой разговор с дочерью. Моя жена так хотела наладить со Светой отношения! Она надеялась, что это обязательно произойдет, и меня подбадривала, что обязательно так и будет, когда Светлана повзрослеет. И это наконец произошло, во всяком случае, мы так подумали. Но Тамара не смогла со мной поехать в Тарасов, потому что сегодня утром она заступила на суточное дежурство в больнице. Моя супруга даже позвонила своей сотруднице, чтобы поменяться с ней, но та ей отказала, у нее там какие-то домашние проблемы. Я особо не вдавался в подробности. Но это даже хорошо, что не получилось поменяться. Иначе мы вдвоем оказались бы обманутыми. Даже не знаю, как прокомментировать произошедшее. Вот вы, Татьяна Александровна, предположили, что Света с какой-то определенной целью направила меня именно к вам. Вы просто не знаете мою дочь. Как выяснилось, я тоже не знал, до какой степени она может быть жестокой. Прогонять меня в другой город, чтобы посмеяться надо мной! Что это, если не жестокосердие по отношение к родному отцу?

– Я думаю, здесь что-то другое…

– Нет, все так и есть. Понимаете, Татьяна Александровна, после похорон Таисии дочь спросила меня: «Папа, ты обещаешь мне, что никогда-никогда не забудешь маму?» Я пообещал. Тогда она продолжила: «Пообещай мне, что никогда не женишься». Я снова пообещал. Вот дочка теперь мстит мне за то, что я не выполнил свои обещания. Но ведь это был запрещенный прием – требовать каких-то зароков на свежей могиле! Я не мог знать, как дальше сложится моя жизнь. Я не забыл Таисию и не перестал ее любить, но Тамару я тоже люблю, по-другому, иначе, но люблю. Нет, Света еще не повзрослела. Она еще ничего не знает о любви. Вот когда полюбит, тогда поймет меня и простит. Надеюсь, что это обязательно произойдет. Сегодня я получил от дочери эту незаслуженную пощечину. Признаюсь, Свете удалось ударить по моему самолюбию, но когда-нибудь она поймет, что была не права. Надеюсь, что это произойдет не очень поздно… Татьяна Александровна, я очень признателен вам за то, что вы меня выслушали. За кофе особая благодарность. Вы прекрасно его готовите. Пора и честь знать. – Речкалов поднялся из-за стола.

– И все же я допускаю, что мой адрес оказался в вашем смартфоне не случайно. – Увидев в глазах своего собеседника, что он как не разделял с самого начала, так и не разделяет до

сих пор эту точку зрения, я не стала на ней больше настаивать. Уже в прихожей, прощаясь с Дмитрием Васильевичем, я протянула ему свою визитку: – Возьмите на всякий случай. Вдруг вам все же понадобятся мои услуги.

– Не думаю, – возразил Речкалов, но тем не менее убрал ее во внутренний карман пиджака с замшевыми заплатками на локтях. Затем, немного потоптавшись у порога, он протянул мне свою визитку. – Я понимаю, что лично вам, Татьяна Александровна, вряд ли понадобятся услуги моей компании, но может быть, кто-то из ваших знакомых заинтересуется. Что ж, еще раз благодарю вас за кофе. Прощайте!

– Удачной дороги! – бросив вслед Речкалову это напутствие, я закрыла за ним дверь.

Взглянув на визитку, я узнала, что мой новый знакомый является директором расположенного в соседнем областном центре филиала одной сетевой транспортной компании. Человек, занимающий подобную должность, вполне мог позволить себе услуги частного детектива, но Дмитрий Васильевич почему-то не захотел нанять меня для того, чтобы я разыскала его дочь. По существу, он ничего толком не знал о том, как она устроилась в чужом городе, на какие средства живет, не бросила ли учебу. Зачем она, в конце концов, позвала его в гости, дав неправильный адрес? Если Светлана допустила случайную ошибку, то почему она не перезвонила отцу, не дождавшись его? Более того, она сама не выходит на связь. Может быть, Речкалов прав и этот поступок не что иное, как месть строптивой дочери за то, что отец вопреки своему обещанию вторично женился? Лично мне это казалось глупым и неэффективным. Вот если бы Светлана вышла замуж за мужчину, который со стопроцентной вероятностью не понравился бы родителю, это хоть как-то можно было бы принять за месть. Желание же прогонять отца понапрасну в другой город свидетельствовало либо об узости мышления Светы, либо, наоборот, о каком-то хитром расчете, цель которого известна пока только ей одной.

Лично я склонялась ко второму варианту. Эта студентка смогла меня заинтриговать, и я, возможно, стала бы и дальше напрягать свой мыслительный аппарат, пытаясь отгадать, что же задумала Светлана, но мой взгляд наткнулся на часы. У меня было не больше получаса, чтобы добраться до SPA-салона.

Если по дороге туда я еще пыталась анализировать, случайно ли Речкалов пришел именно ко мне или это одно из тех совпадений, которые по теории вероятности все же должны иногда происходить, то, зайдя в салон, я окунулась в атмосферу безмятежного комфорта и полной расслабленности. Все мои мысли о визитере с саквояжем и его не выходящей на связь дочери отключились. Они не включились даже после того, как я вышла на улицу, села в машину и поехала в нейл-студию. И только вернувшись домой, я подумала: все-таки хорошо, что Речкалов меня не нанял! Буду отдыхать по полной программе, пока не устану от безделья!

На завтрашний день у меня был запланирован шопинг с моей подружкой Ленкой, вечером – ужин в ресторане с Данилой, братом недавней клиентки. Я обещала встретиться с ним, как только у меня появится свободный вечер. Наша встреча несколько раз переносилась, но в этот раз нам ничто не должно было помешать провести вечер в уютной атмосфере одного модного ресторана и «попытаться лучше узнать друг друга». Именно такими словами Данила сопроводил свое приглашение. Я ничего не имела против ни того, чтобы поужинать, ни того, чтобы узнать друг друга получше.

* * *

Утром следующего дня, хотя если быть точной, то уже ближе к обеду, я включила свой смартфон, чтобы созвониться с Ленкой и Данилой и подтвердить свои намерения. Но я не успела набрать первый номер, потому что кто-то меня опередил. Я смотрела на неизвестный номер и думала, отвечать или не отвечать. С большой долей вероятности это был потенциаль-

ный клиент, и стоит только сказать ему «алло», как новое расследование затянет меня в свою круговерть.

Несмотря на то что номер звонившего мне абонента не был записан в телефонной книжке моего смартфона, он показался мне знакомым. Я где-то уже видела эту интересную последовательность чисел. Речкалов, догадалась я и после некоторых колебаний все же ответила:

– Алло!

– Татьяна Александровна, как хорошо, что я до вас наконец дозвонился! Пригодилась ваша визитка, хотя я вчера был абсолютно уверен в обратном. Татьяна Александровна, я хочу, чтобы вы нашли и остановили мою дочь. Она совершенно распоясалась, и, если не пресечь то, что она стала вытворять, это может для нее очень плохо закончиться. По определенным причинам я не могу обратиться в полицию. Прошу вас, найдите Свету! – взмолился Речкалов.

– Что она еще натворила? – спросила я, заинтригованная звонком моего вчерашнего знакомого.

– Я не хотел бы говорить об этом по телефону.

Могло статься, что Дмитрий Васильевич позвонил мне от отчаяния, просто потому, что нашел в кармане своего пиджака мою визитку, в то время как ему нужен был номер телефона семейного психотерапевта.

– Чтобы дать согласие работать на вас, я должна хотя бы приблизительно знать, что мне предстоит расследовать, – пояснила я свою позицию.

– Хорошо, если коротко, то Света… ограбила нас, – сдавленно произнес Речкалов.

– Ограбила? – переспросила я, ожидая хоть каких-то подробностей.

– Да, пока я бегал по Тарасову, разыскивая ее, а Тамара дежурила в больнице, она пришла домой и вынесла все самое ценное. Неужели я отказал бы Свете, если бы она сказала, что нуждается в деньгах? Хотя такую сумму, которую она забрала, я ей, скорее всего, не дал бы. Я просто не понимаю, зачем студентке нужен без малого миллион. Боюсь, что Света связалась в Тарасове с плохой компанией. А что если она пристрастилась к наркотикам? Татьяна Александровна, найдите мою дочь! Я должен остановить ее дальнейшее падение.

– Дмитрий Васильевич, а вы уверены, что это именно Света вас ограбила?

– Вне всяких сомнений! Ее видела наша соседка. И потом, кто-то посторонний не стал бы показательно портить шубу Тамары. Это Светина работа, она в очередной раз выразила свое негативное отношение к моей жене. Она все рассчитала – время, когда никого не будет дома, мою реакцию. Дочь знала, что я буду вне себя от ярости, но все равно не стану заявлять в полицию. Только вот вариант с частным детективом она не предусмотрела. Так что, Татьяна Александровна, вы согласны взяться за поиски моей непутевой дочери?

«Извините, но я сейчас в отпуске», – сказать что-то подобное я не могла, поскольку сама же вчера подошла к Речкалову, пригласила его к себе на чашечку кофе, выслушала его и всучила ему на прощание свою визитку.

– Да, конечно, я берусь за это, – подтвердила я, догадываясь, какой будет реакция Ленки и Данилы, когда я им поочередно сообщу, что наши планы на сегодняшний день меняются. Моя лучшая подруга наверняка обидится, а мой потенциальный бойфренд уже в который раз скажет: «Я понимаю, твоя работа очень важна, поэтому буду ждать, когда у тебя появится свободный вечер».

Уточнив у Речкалова кое-какие детали, я отключилась и набрала Ленку. Не успела я и рта открыть, как моя подруга стала осипшим голосом извиняться:

– Таня, я понимаю, ты, наверное, уже ждешь меня в торговом центре, но я даже не опаздываю, я лежу в постели. Заболела.

– Сочувствую. Лекарства нужны?

– Нет, у меня все есть. Таня, прости, что я тебя подвела, – Ленка закашлялась.

– Не извиняйся! Лечись, потом все наверстаем.

Поговорив со своей подружкой, я набрала Данилу. «Привет! В данный момент я не могу вам ответить. Если у вас имеется сообщение для меня, оставьте его после сигнала», – произнес голос Данилы в записи.

Я подумала, что это к лучшему. Мне было проще говорить, обращаясь к бездушному автоответчику, нежели лично к Даниле. Ведь я уже в четвертый раз переносила нашу встречу. И что бы он ни думал по этому поводу, я на самом деле каждый раз включалась в новое расследование. Если бы я не хотела с ним встречаться, то не стала бы ставить для него заезженную пластинку, а сразу же сказала, что не намерена поддерживать наше знакомство.

Сказав «пока», я почувствовала себя свободной от обязательств и стала собираться в командировку. В соседнюю область я решила отправиться на своей машине. Если не медлить, то к вечеру можно добраться до места, а по железной дороге – только к завтрашнему утру. Время и так было упущено. Кража была совершена сутки назад. Вполне возможно, что Светлана, если это, конечно, она обокрала собственного отца, уже вернулась обратно в Тарасов. Но что-то мне подсказывало, что она вряд ли после праздников появится в университете, ведь там ее будет легко найти. Скорее всего, девушка ударится в бега. А след лучше брать от места преступления.

Глава 2

Соседний областной центр встретил меня красным закатом. Зрелище это было красивое, хотя и не предвещало хорошей погоды. Речкалов подробно объяснил мне по телефону, как найти коттеджный поселок, в котором он проживал, так что я даже не стала пользоваться в городе навигатором. Въезд в поселок оказался свободным – ни забора по периметру, ни будки с охранником на въезде. Камер видеонаблюдения, как вскоре выяснилось, ни у Речкаловых, ни у ближайших соседей не было. Просто раздолье для квартирных воров!

Дмитрий Васильевич, встретивший меня на пороге своего дома, выглядел еще более растерянным и уставшим, чем вчера.

– Проходите! Как добрались? – дежурно поинтересовался он.

– Нормально, мне не привыкать, – ответила я.

– Пойдемте, я познакомлю вас со своей женой, – торжественно произнес Речкалов, будто его супруга являлась знаменитостью и знакомство с ней было для меня честью.

Тамара сидела на диване в гостиной, откинув голову на спинку и манерно приложив руку ко лбу. При нашем появлении она даже не пошевелилась.

– У Томочки мигрень, – пояснил мне полушепотом клиент, а затем обратился к жене: – Дорогая, тебе не лучше?

Удостоверившись, что должное впечатление произведено, Тамара отняла ладонь от лба и нехотя повернула голову в нашу сторону. Вопрос супруга она проигнорировала. Дмитрий Васильевич представил нас друг другу.

– Это я во всем виновата, – обреченно произнесла Тамара. Я уловила в ее голосе легкий южнорусский акцент. – Мне не удалось найти со Светой общего языка. Я вошла в этот дом, по которому до меня ходила Таисия Павловна. Здесь Светлане все напоминало о ней. Она не приняла меня и стала все делать мне наперекор.

– Томочка, не надо себя ни в чем винить, – стал успокаивать жену Речкалов, встав позади нее и положив свои руки ей на плечи. – Ты сделала все, что могла, даже больше. Это я был плохим отцом. Где-то я упустил дочь, а может быть, даже мы вместе с Таисией неправильно ее воспитывали. Тебе столько всего пришлось от нее вытерпеть!

В этой семейной сцене так и сквозила театральщина. Речкаловы упорно делали вид, что их мало заботит судьба похищенных Светой денег, самое главное – это чувство вины, которое они теперь испытывают друг перед другом.

– Скажите, – обратилась я к ним, усаживаясь в кресло, – Света могла знать наверняка, что в доме хранится крупная сумма наличных и где именно она лежит?

Тамара снова схватилась рукой за голову, предоставив право отвечать на этот вопрос хозяину дома. Он обошел диван и сел рядом с ней.

– Как вам сказать, – начал Дмитрий Васильевич, тщательно обдумывая каждое слово, – теоретически Света могла догадаться, что деньги теперь хранятся дома.

– «Теперь»? – переспросила я, выделив для себя ключевое слово.

– Понимаете, моя дочь знала, в каком банке я храню сбережения. Недавно этот банк был лишен лицензии, – Речкалов назвал его, – все средства массовой информации в последнее время только и твердили о том, что вкладчикам этого банка стали выплачивать застрахованные суммы. Света вполне могла предположить, что я получил деньги и пока никуда их не определил. Именно так дела и обстояли на самом деле.

– Где деньги лежали?

– У нас есть сейф, шифр Свете был известен. Я не менял его, потому что мне и в голову не могло прийти, что произойдет нечто подобное. Раньше дочь ничего не брала без спроса. А тут вдруг все рассчитала, все спланировала. Томочка ушла на работу, я отправился в Тарасов по

Светиному же приглашению. Она же, напротив, приехала сюда и, зная наверняка, что никого нет дома, забрала вещи, деньги и драгоценности.

– То есть у вас нет совершенно никаких сомнений, что кражу совершила именно Светлана?

Супруги переглянулись, спрашивая друг друга, кто из них поделится убойными аргументами в пользу этой версии. Хоть кражу обнаружила Тамара, но она страдала от мигрени, поэтому Дмитрию Васильевичу пришлось взять информационную миссию на себя.

– Сегодня утром первой вернулась домой Томочка, она сначала не заметила никаких признаков того, что вчера кто-то побывал здесь в наше отсутствие, потому что сразу же прошла на кухню, – при этих словах Тамара слегка качнула головой, подтверждая, что так все и было. – А затем пришла наша соседка Ирина Валентиновна и спросила, не может ли Света установить ей на компьютер какую-то программу. Томочка сказала, что Света в Тарасове, чем сильно удивила соседку. Оказывается, Богуславская вчера в первой половине дня видела, как Света заходила в дом.

– Я заверила Богуславскую, что этого не могло быть, – вступила в разговор Тамара, – а когда та ушла, я направилась в спальню и обнаружила на нашей кровати разрезанную в клочья шубу. Вскоре вернулся Дима. Оказывается, Света обманула его, дала ему неправильный адрес. Я не знала, что они не встретились в Тарасове.

– Томочка, зачем мне было звонить и расстраивать тебя? У тебя же больные, – стал оправдываться Речкалов.

– Вчерашнее дежурство было на редкость спокойным.

– Но я же не знал! Да и что изменил бы мой звонок?

– Наверное, ничего, – Тамара вздохнула.

– На всякий случай я проверил сейф – он оказался пуст. Я снова почувствовал себя совершенно беспомощным, как вчера, когда безуспешно пытался найти свою дочь в чужом городе. Я знал, кто меня обокрал, но заявить в полицию об этом не мог. Ну как же это можно обвинять в краже родную дочь? Потом я вспомнил, что вы дали мне свою визитку, и позвонил вам, Татьяна Александровна. Я вас очень прошу, найдите и остановите мою девочку! Легкие деньги никогда до добра не доводят. На что она их потратит? Вдруг на наркотики?

– Может, – стала сгущать краски Тамара. – Я в больнице насмотрелась на молодежь, зависимую от наркотиков. Многие парни и девушки из вполне благополучных семей… Надеюсь, что Света окажется благоразумнее.

– Я могу взглянуть на испорченную шубу, на сейф? – поинтересовалась я.

Прежде чем ответить мне, Речкалов посмотрел на жену. Та легонько качнула головой, давая ему понять, что она не против. Клиент повел меня в спальню, находившуюся на втором этаже. На широкой кровати с резным деревянным изголовьем все еще лежала приведенная в негодность норковая шуба. Я подняла ее и стала рассматривать продольные порезы. Они были длинными и аккуратными. Не скажешь, что этот акт вандализма происходил в спешке или в мстительной ярости. Тот, кто его совершал, был аккуратен и методичен в своих действиях. Шуба была не так уж и нова, под мышками я разглядела потертости, а на подкладке катышки. Чипа с информацией о производителе, который сейчас вшивают в меховые изделия, не было. Я предположила, что этой шубе уже лет семь, а посему ее неплохо было бы поменять на новую.

– Таисия мечтала о шубе. Мне неловко в этом признаваться, но я тогда недостаточно зарабатывал, чтобы с ходу осуществить ее мечту. Я был только замом, а не директором филиала, мы взяли кредит на этот дом, поменяли машину, на шубу денег не хватило, – не без смущения признался Речкалов. – Знаете, Татьяна Александровна, Светина выходка имеет под собой определенную почву. Думаю, дочь таким образом напомнила мне о тех временах, когда ее мама была здорова и полна надежд.

– Может быть, – я не стала ни соглашаться со своим клиентом, ни спорить с ним. – А где сейф?

– В кабинете. Это – там, – Дмитрий Васильевич показал рукой на дверь, расположенную напротив спальни. Он направился туда первым, я последовала за ним и сразу же увидела открытую дверцу вмонтированного в стену сейфа. В нем лежала какая-то папка. Предвосхищая мой интерес, клиент пояснил: – Там документы, которые Свете, да и кому-либо другому безынтересны. Их никому не продашь и не выручишь деньги.

Речкалов даже мысли не допускал, что его мог обворовать кто-то другой, кроме его собственной дочери. Еще бы! Это ведь именно она вызвала его в другой город под предлогом примирения. Только вот адрес в эсэмэске Света указала неверный, а после отключила телефон. Не заподозрить ее в заранее спланированном преступлении было сложно, но я допускала, что в версии, лежащей на поверхности, мог быть серьезный, но пока невидимый изъян.

– Сейф был открытым?

– Нет.

– То есть вы нажимали на кнопки, брались руками за ручку?

– Да, а как же иначе?

– Если тот, кто проделывал эту процедуру до вас, был вдруг без перчаток, то вы затерли отпечатки его пальцев, – проговорила я, осматривая сейф.

– Татьяна Александровна, я ценю вашу деликатность, но я уже свыкся с мыслью, что это сделала моя дочь. Никто другой не знал код.

– А Тамара? – негромко спросила я.

Речкалов бросил на меня стремительный взгляд, в котором так и читалось: «Да как вы смеете! Она вне всяких подозрений!»

– Нет, Тома не знала. Я как-то, уезжая в длительную командировку, хотел ей сказать, какие цифры надо вводить, если вдруг у нее возникнет необходимость в деньгах, но она не проявила интереса, сказав: «Дима, зачем мне это? Если что, то попрошу Свету, она откроет». Мы тогда еще жили вместе. Больших денег там никогда не водилось, их и в этот раз в сейфе бы не оказалось, если бы банк не лопнул.

– Что-то еще пропало?

– Да, Томочкины украшения, они лежали в комоде, – Дмитрий Васильевич выдвинул верхний ящик и продемонстрировал мне, что там ничего ценного не осталось, – а также все Светины вещи, одежда, обувь, книги, мягкие игрушки. Ее комната практически опустела. Вы сами можете в этом убедиться. Пойдемте!

Нам пришлось подняться на мансарду. На первый взгляд она выглядела вполне жилой – милые занавески в мелкий цветочек на окне, пушистый плед на кровати, тикающие часы на стене. Но вот шкаф был абсолютно пуст, ни одной личной вещи Светы нигде не наблюдалось.

– Когда вы в последний раз сюда заходили? – поинтересовалась я.

– Как Света уехала, так больше и не заходил. Что мне здесь делать? – пожал плечами Речкалов.

– Кто убирается в доме?

– Моя жена. Тома такая аккуратистка!

– То есть она периодически наводила здесь порядок? – спросила я, проведя рукой по тумбочке и не обнаружив пыли.

– Наверное, я никогда не думал об этом. Мы можем спросить Тому.

– Да-да, обязательно спросим. А что там? – спросила я, указав рукой на дверь.

– Ванная комната. В нее также есть вход из комнаты для гостей. Татьяна Александровна, вы можете остановиться у нас.

– Благодарю за предложение, я, пожалуй, так и сделаю, – не стала ломаться я. – Мне ведь придется задержаться в вашем городе, пообщаться с подругами вашей дочери, соседями…

Скажите, а много вещей оставалось после последнего отъезда вашей дочери в Тарасов? Их можно было унести в руках или нужна была машина?

– Книги, диски, мягкие игрушки, подушечки – все это достаточно места занимает… Да, скорее всего, без машины ей было не обойтись, – согласился со мной Речкалов. – Я об этом как-то не подумал. Либо Свете кто-то помогал, либо она вызвала такси.

Я заглянула в комнату для гостей. По расположению она была зеркальным отображением Светиной, но в интерьере преобладали кислотные цвета.

Когда мы спустились на первый этаж, Тамары в гостиной уже не было.

– Думаю, Тома уже не в состоянии бороться со своей мигренью, поэтому решила прилечь. Пойду узнаю, как она.

Дмитрий Васильевич отправился в спальню. Я была уверена, что Тамары там нет – мой нос уловил кофейный аромат. Не в силах устоять перед этим манящим запахом, я направилась на кухню. Тома вздрогнула, увидев меня в дверях.

– Я не слышала, как вы вошли, – с неприкрытым упреком произнесла супруга моего клиента, затем, несколько смягчившись, спросила: – Кофе будете?

– Не откажусь.

– Вы столько часов провели за рулем. Устали, наверное, сильно?

– Дело привычки, – отмахнулась я.

– Нашли какие-нибудь улики? – Тамара продолжала разговор, стоя ко мне спиной.

– Пока нет.

– Я не удивлена. Света – неглупая девочка. Она наверняка все предусмотрела и рассчитала. Между нами говоря, Дима и его покойная супруга сильно набаловали свою дочь, она выросла лентяйкой и грубиянкой. – Тамара разлила кофе по чашкам, но прежде, чем подойти к столу, за которым я расположилась, выглянула в коридор. Убедившись, что мужа поблизости нет, она продолжила свои откровения. – Дима упорно не хотел замечать это. «Пусть девочка занимается. У нее скоро экзамены, – каждый раз говорил он. – Света опять нагрубила тебе? Это она вся в меня. Я в ее возрасте тоже был бунтарем». И вот во что все это вылилось! У Димы сердце слабое. Он работает на износ. Я столько раз ему предлагала лечь в больницу! Каждый раз Дима отказывался.

Напиток, который приготовила Тамара в электрической кофеварке, был совершенно несносным. Похоже, она перемолола пережженные зерна. Сев напротив меня, Тома облокотилась руками о стол и застыла с тем же страдальческим выражением на лице, какое было у нее в момент нашего знакомства. Ей не шла эта вымученная гримаса, она ее старила. Мне не верилось в реальность мигрени. За то время, что я здесь находилась, могла бы уже подействовать любая обезболивающая таблетка. Но Тамара не стала принимать лекарства, она упорно выставляла свое недомогание напоказ, а возможно, даже делала вид, что плохо себя чувствует. За этим состоянием было удобно что-то скрывать. Что именно могла утаивать от меня эта женщина? То, что порча уже далеко не новой шубы, пропажа ювелирных украшений и денег ее волнует больше, чем судьба падчерицы? Или то, что на самом деле она не сильно и пыталась наладить со Светой отношения?

Я смотрела на Тамару в упор, пытаясь отгадать ее мысли, но это было непросто. Ее лицо не выражало ровным счетом ничего. Она словно закрылась от проникновений извне. Назвать Тому красавицей я не могла. У нее были темные, глубоко посаженные глаза, длинный утиный нос и чересчур пухлые губы. У меня даже возникло предположение, не накачала ли она их силиконом. Но почему тогда не решилась на ринопластику? В мою голову почему-то лезли мысли, не имеющие никакого отношения к расследованию. Пауза в нашем разговоре слишком затянулась, и я нарушила ее вопросом:

– Вы ведь работаете в больнице?

– Да, – подтвердила она, – анестезиологом. Куда же Дима пропал? Пойду его поищу.

Тома явно не была настроена говорить о себе.

– Не надо меня искать. Я здесь, – устало произнес Речкалов, теребя в руках смартфон.

– Дима, тебе кто-то звонил? – спросила Тамара. – Неужели Света?

– Нет, с работы. Наша «Газель» попала в аварию, часть груза повредилась. Все одно к одному! – досадливо проговорил Дмитрий Васильевич. – Томочка, а как ты себя чувствуешь?

– Несколько лучше. Кофе помог.

– Дорогая, может быть, ты приготовишь для Татьяны Александровны что-то посерьезнее? Она, наверное, голодна.

– Да, конечно, я и сама собиралась это сделать, – явно слукавила Тамара.

– Не беспокойтесь, я перекусила в придорожном кафе.

– Тома, я предложил Татьяне Александровне остановиться у нас, – предупредил жену Речкалов.

– Правильно. Куда же она пойдет на ночь глядя? – Супруга моего клиента натужно улыбнулась.

Допив кофе, я поднялась из-за стола и сказала:

– Схожу в машину за вещами.

– Я пока проверю, есть ли в комнате для гостей все необходимое. – Тамара вышла из столовой следом за мной.

* * *

На улице уже сгустились сумерки. Я огляделась по сторонам – в соседних домах горел свет. Как мне ни хотелось поскорее опросить возможных свидетелей квартирной кражи, беспокоить соседей расспросами в столь поздний час было не совсем корректно. Открыв багажник, я достала дорожную сумку и зашагала обратно к двери.

Дмитрий Васильевич проводил меня в комнату для гостей.

– Я буду в кабинете, – предупредил он меня, – если понадоблюсь вам, обращайтесь.

– Хорошо, – кивнула я ему.

Остаток вечера я решила провести онлайн. Ничто не характеризует людей лучше, чем их аккаунты в соцсетях. Вот я и стала знакомиться с беглянкой в социальных сетях. Хоть Света и публиковала свои фотографии, но такие, что по ним трудно было ее идентифицировать: то она была в солнцезащитных очках, то в горнолыжной маске, то стояла вполоборота к камере, да еще и рукой как бы невзначай прикрывалась. Если собрать оттуда и отсюда черты ее лица, то получался портрет очень даже симпатичной и стройной девушки, хотя и неулыбчивой. Неужели Света давно и тщательно готовила свой побег из отчего дома? Я почему-то расценивала ее поступок не как кражу, а именно как побег с отягощением. Она забрала из родительского дома все свои личные вещи, чтобы здесь ничего о ней не напоминало, и вдобавок прихватила отцовские деньги и драгоценности мачехи, то ли как компенсацию морального ущерба, то ли как подспорье для того, чтобы обосноваться на новом месте, там, где ее не найдут. Меня вдруг посетила страшная догадка, а не подалась ли Света к радикальным исламистам? Во всех соцсетях, где она была зарегистрирована, она не появлялась уже три дня, то есть как только пригласила отца в Тарасов, выслав ему эсэмэску с неверным адресом, так и пропала. Последней, кто ее видел, была соседка. Выходило, что Света, ни от кого не прячась, зашла в этот дом, обчистила его и уехала. Так поступают только в том случае, если планируют никогда не возвращаться и уверены в том, что их не найдут.

Просматривая Светины посты, я не нашла ни одного, который хоть как-то указывал на то, что она интересуется ситуацией на Ближнем Востоке. На религиозную тему постов тоже не было, если не считать, что на заднем плане одной групповой фотографии была запечатлена недавно отреставрированная тарасовская мечеть. Среди виртуальных друзей Речкало-

вой-младшей нашлись двое парней с восточными именами и фамилиями. Я поочередно заглянула на их страницы, но ничего подозрительного там не обнаружила. Один молодой человек был ее бывшим одноклассником, второй – нынешним однокурсником. Оба никуда не исчезли, один и сейчас находился онлайн, а второй опубликовал пост два часа назад. Я не исключала, что Света могла удалить из своих аккаунтов информацию, которая упрощала бы ее поиск. Но вот вопрос о том, почему в эсэмэске оказался именно мой адрес, не давал мне покоя. Может быть, Речкалова решила кардинально поменять свою жизнь, но оставила один маленький шанс на то, что ее кто-то остановит. И этим «кем-то», возможно, должна была стать именно я.

Если последнее утверждение верно, то почему эта миссия была возложена именно на мою скромную персону? В «рандомный» способ отбора мне не верилось. Между нами должна была иметься хоть какая-то связь, хоть через третье или даже десятое лицо. Закрыв глаза, я пыталась понять, что или кто меня мог связывать со Светой Речкаловой. Эта девушка училась в Тарасовском университета на программиста… Забыв про время, я стала набирать номер своей подружки Ленки.

– Алло! – просипела она.

– Привет! Не спишь?

– Нет, днем выспалась, сейчас телевизор смотрю, – моя подружка закашлялась.

– Лена, если я не ошибаюсь, твоя соседка Кристина учится в ТГУ на программиста?

– Учится, – подтвердила подруга.

– А ты ей случайно моих координат не давала?

– Нет. С какой стати? – удивилась Ленка.

– Ты можешь дать мне ее номер телефона?

– Я его никогда и не знала. Кристина иногда приходит ко мне, чтобы я подтянула ее французский, – Ленка снова закашлялась.

– Да я помню, ты при мне работала над ее произношением.

– А тебе зачем Кристина, да еще в такое позднее время?

– Она, похоже, учится вместе с девушкой, которую я ищу. Хотелось бы поговорить с ней.

– Это только завтра. Ночью я не… – окончание фразы утонуло в кашле.

– Да, завтра утром меня вполне устроит. Лена, а ты лечишься? – спросила я.

– Всем, чем можно, – Елена стала перечислять лекарственные и народные средства, которыми она себя пичкает, чтобы поскорее вылечиться. – Таня, ты извини, реклама закончилась. Сейчас будет развязка.

– Ладно, не буду тебе мешать. Выздоравливай! – я отключила связь.

Просмотрев аккаунты Речкаловой в соцсетях, я выписала имена ее бывших одноклассниц, чтобы завтра с ними пообщаться.

Глава 3

Когда утром я спустилась в столовую, Тамара была уже там. Она сидела за столом с чашкой кофе в руках.

– Доброе утро! – поприветствовала я ее.

Она в ответ лишь кивнула и указала рукой на кофейник. Он был полон лишь наполовину. Я взяла чашку, висевшую на барной стойке, и налила себе кофе. Напиток уже порядком остыл и отдавал теми же пережженными кофейными зернами, что и вчера.

– Сейчас я посмотрю, остались ли сырники. – Тамара встала, подошла к плите и открыла крышку. – Будете?

– С удовольствием.

– Дима уехал с утра в офис транспортной компании. Он попросил меня всячески помогать вам, – говорила Тамара, перекладывая остывшие сырники из сковороды в тарелку. – Вам нужна от меня какая-то помощь?

– Пожалуй. Я хотела бы встретиться с подругами Светы. Вы знаете их?

– Нет, Света никогда не знакомила меня со своими гостями. Не считала нужным.

– А молодой человек у Светы был?

– Здесь – нет. Возможно, именно отсюда все ее проблемы. Если бы у Светы была своя личная жизнь, она бы совсем иначе смотрела на то, что ее отец и я поженились, – говорила Тамара, заставляя меня гадать, откуда же у нее такой акцент. – Она все ковырялась в прошлом, пыталась искать виноватых в смерти Таисии Павловны. В ее голову пришла совершенно абсурдная мысль, что виноваты врачи, и я в том числе.

– Значит, Светина мама умерла именно в той больнице, где вы работаете? – произнесла я вслух, как бы делая для себя свое-образную «пометку на полях».

– Да, и я совершенно точно могу вам сказать, что мы сделали все, что было в наших силах. Но родственники всегда склонны винить медперсонал, хотя очень часто вина лежит на них же самих. Знаете, если вовремя увидеть признаки начинающегося инсульта и вызвать «Скорую», то можно избежать не только фатального исхода, но и существенно снизить тяжесть последствий. Когда у Таисии Павловны случилось кровоизлияние в мозг, Дмитрий Васильевич был на работе, а вот Света – дома. Заметьте, она ни разу не упрекнула себя в том, что валялась на кровати в своей комнате с наушниками на голове и даже не подозревала, что ее мать находится внизу без сознания.

– Откуда вам знать, что все именно так и происходило?

– Это ее привычное поведение. Сколько я знаю Свету, она все время лежала на своей кровати либо с ноутбуком в обнимку, либо с наушниками на голове, чаще и то, и другое одновременно.

«На кавказский и даже ростовский акцент не похоже, – подумала я, – но и не украинский, это точно».

– Кстати, а после последнего отъезда вашей падчерицы как часто вы заходили в ее комнату?

– Довольно-таки часто. Я еженедельно делала там влажную уборку. Так вот, если бы Света тогда спустилась вниз, то могла бы заметить у матери предвестники инсульта – заплетающуюся речь, несимметричность губ в улыбке, невозможность поднять руку.

– Вы говорили со Светой об этом?

– Нет, если бы я заговорила о чем-то подобном, то вышло бы, что я ее упрекаю в смерти матери.

Я решила сменить тему, спросив:

– Скажите, а какое отношение у вашей падчерицы было к религии?

– Насколько мне известно, Света была крещеной, но вот крестик я у нее на шее никогда не видела. А почему вы об этом спрашиваете? Уж не думаете ли вы, что Свету могли завербовать? – Тамара высказала вслух ту же догадку, что приходила в голову и мне. – Очень даже может быть! Как же я сразу не догадалась! Надо было заострить Димино внимание на этом еще тогда, когда она жила здесь.

– А что случилось? На чем вы могли, но не заострили внимание Дмитрия Васильевича? – поинтересовалась я.

– Мы с Димой сидели в гостиной и смотрели телевизор. Там показывали репортаж об одной девушке, студентке, которую завербовали по Интернету радикальные исламисты. Она должна была стать смертницей. Но ее родители вовремя подсуетились и вернули дочь в семью. Так вот, в это самое время Света спустилась с мансарды и, проходя мимо, заинтересовалась тем, что транслировали по телевизору. Она остановилась и стала очень внимательно смотреть на экран. Знаете, я даже увидела на ее лице какую-то одержимость. Впрочем, она задержалась в гостиной ненадолго, вероятно, поняла, что отца может насторожить ее интерес к этой теме. Но он не обратил на дочь никакого внимания. Дима так устает на работе! Иногда он даже засыпает перед телевизором. Возможно, и тогда спал. Неужели Света тоже попала под влияние этих страшных людей? Для Димы это будет ударом. Он этого просто не вынесет.

– Так и не говорите ничего мужу об этой версии. Пока нет ровным счетом никаких доказательств, что так и есть.

– Светин поступок настолько наглый и отчаянный, что просто не может быть никаких сомнений – она больше никогда и ни при каких обстоятельствах не собиралась встречаться с отцом. Думаю, она давно на это решилась, – предположила Тамара. – Ей оставалось только дождаться своего совершеннолетия, чтобы беспрепятственно выехать за границу. Нельзя было отпускать ее на учебу в Тарасов, нельзя! Эти вербовщики, они как раз таких вот обиженных на весь мир и никем не понятых молодых людей и девушек ищут. Эти страшные люди обладают мощной силой внушения. Бедная девочка, она просто не смогла противостоять их профессиональной психологической обработке!

В отличие от Тамары, как-то быстро и абсолютно уверовавшей в то, что ее падчерица собирается пополнить ряды международных террористов, я не считала эту версию основной.

Зазвонил смартфон, лежавший на столе передо мной. Я взяла его и вышла с ним из столовой.

– Да, Лена, я тебя слушаю, – сказала я, отойдя на приличное расстояние.

– Это не Лена, это Кристина, – представилась соседка моей подружки. – У Елены голос совсем пропал, но она дала мне понять, что вы хотите со мной о чем-то поговорить. Вот я с ее мобильника и звоню вам.

– Да, это так. Давай заранее договоримся, что этот разговор останется между нами.

– Да, конечно. Спрашивайте! Я умею держать язык за зубами.

– Скажи, Кристина, ты знаешь Свету Речкалову?

– У нас в параллельной группе есть такая девчонка, но я с ней никогда тесно не общалась.

– А как бы ты могла ее охарактеризовать?

– Она такая умная! Любому парню фору даст. Я в зимнюю сессию еле сдала один предмет, а Речкаловой, я слышала, этот экзамен автоматом поставили.

– А что-нибудь необычное ты в ее поведении случайно не замечала?

– Нет, не замечала, – ответила Кристина, подумав несколько секунд.

– У нее были подруги, молодой человек?

– Насчет парня не знаю, а подруги были. Все девчонки иногородние, из ее группы, они обычно вместе тусовались.

– Может быть, у тебя имеется номер телефона кого-нибудь из них?

– Нет, у меня есть только номер телефона старосты ее группы, я с ней раньше в бассейне занималась. Если хотите, то я вам его вышлю.

– Хочу! – обрадовалась я.

– Хорошо, тогда я сейчас сброшу вам его эсэмэской. Ее Женей зовут.

– А фамилия?

– Женя Кудрявцева, – сказала Кристина, и я сразу вспомнила, что среди виртуальных друзей Светы была такая девушка.

Получив номер, я сразу же позвонила по нему, но он оказался вне зоны доступа. Так же как и Светин.

Заглянув в столовую, где Тамара наводила чистоту, я спросила:

– Вы можете проводить меня к соседке, которая видела позавчера Свету?

– Да, конечно. Минут через десять, – сказала Тамара, не оборачиваясь ко мне.

Я поднялась в комнату для гостей, переоделась и спустилась на первый этаж. Хозяйка уже ждала меня у двери.

Вскоре она нажала на кнопку видеодомофона, расположенного у калитки соседнего дома.

– Кто там? – раздался детский голос.

– Соседи. Бабушка дома?

– Да. Бабуля, к тебе пришли.

– Тамара? – удивленно произнес женский голос.

– Ирина Валентиновна, доброе утро! Вы не могли бы уделить внимание одному человеку? – Тамара отошла в сторону, и я оказалась в фокусе камеры видеодомофона. Соседка молчала, и тогда супруга моего клиента добавила: – Ей очень надо с вами поговорить. Это касается нашей Светы.

– Хорошо, пусть проходит, – соседка открыла дверь. Я оказалась в небольшом палисаднике. На высоком крыльце коттеджа меня встретила женщина лет шестидесяти, на которой был надет заляпанный разноцветной краской рабочий халат.

– Туда проходите, пожалуйста, – женщина указала рукой на дверь.

Сначала я подумала, что меня впустила в дом прислуга, но стоило только ей подать голос, мне стало ясно, что это и есть Ирина Валентиновна. Зайдя в гостиную, я подошла к окну. Из него открывался неплохой обзор. Отсюда вполне можно было увидеть, кто приходит к Речкаловым. Почувствовав за спиной шаги, я оглянулась. Хозяйка переоделась в пестрое трикотажное платье, сделала на голове аккуратный пучок и даже надела на руки кольца. Теперь ее уж точно нельзя было принять за прислугу. Богуславская жестом пригласила меня присесть в кресло. Я приняла это приглашение. Ирина Валентиновна расположилась напротив меня и, не сказав ни слова, стала ждать объяснений, зачем я к ней пожаловала.

– Меня зовут Татьяна. Я частный детектив, – отрекомендовалась я.

– Ого! – раздался детский голос за дверью.

– Саша, разве ты не знаешь, что подслушивать некрасиво? – строго спросила Ирина Валентиновна. – Возвращайся, пожалуйста, в мастерскую.

– Хорошо. – Девочка вышла из гостиной и, судя по удаляющимся шагам, выполнила просьбу бабушки.

– Мне сказали, – начала я с главного, – что позавчера вы видели Свету Речкалову.

– Мельком, – Ирина Валентиновна перевела взгляд на окно, – но, кажется, я ошиблась.

– Почему вы решили, что это Света?

– Знаете, лица я не видела, но со спины девушка была очень похожа на дочку Дмитрия Васильевича. Рост, цвет и длина волос, удлиненная светло-зеленая куртка – все как у Светы. Я даже не усомнилась, что это она, когда увидела, что та девушка открывает дверь. Что я должна была еще подумать, кроме того, что Светочка приехала на праздники домой?

– Логично, – кивнула я.

Хотя нет, еще одна мысль мелькнула в моей голове. Я подумала, что в Тарасове холоднее, чем здесь, хотя он расположен южнее. Здесь уже все сняли куртки и плащи, а та девушка была в длинной куртке.

– Скажите, а какую-либо машину рядом с домом Речкаловых вы не видели?

– Красный «Ситроен», – женщина произнесла название модели моей машины с отчетливо выраженным французским прононсом, – появился вчера вечером. А в тот день, когда я видела Свету, никаких посторонних машин здесь не было.

– Как Света уходила, вы не видели?

– Нет. Если мои соседи обратились к частному детективу, значит, произошло что-то серьезное. – Богуславская замолчала, ожидая моих комментариев, но я не спешила раскрывать, что именно случилось. – Ясно, люди вашей профессии обычно не посвящают посторонних в подробности своих расследований, и вы не отступаете от этого правила. Мне, конечно, любопытно, но я с этим справлюсь и не стану ничего от вас скрывать, если вас что-то еще интересует.

Оценив деликатность этой дамы, я спросила:

– Как вы могли бы охарактеризовать Свету?

– Очень симпатичная, умная и воспитанная девушка. Я хотела попросить Светочку, чтобы она помогла установить одну компьютерную программу, у меня почему-то она не загружается, но оказалось, что я обозналась. Тамара напрямую не сказала мне об этом, но по ее реакции я поняла, что Света не приезжала домой. Или она снова, как и зимой, ненадолго здесь задержалась? – стала размышлять вслух Ирина Валентиновна. – Ее понять можно. Здесь ей стало неинтересно.

– Света не ладила с мачехой?

– Не особо. Но здесь, я думаю, дело не в антипатии именно к Тамаре. На ком бы Дмитрий Васильевич ни женился, его дочка не приняла бы его жену. Это типичная реакция подростка на подобную ситуацию.

– Ирина Валентиновна, а вы с Тамарой общаетесь?

– Очень мало. Она не слишком коммуникабельна. Я, признаюсь, была сильно удивлена, когда увидела ее сегодня на мониторе видеодомофона.

– Дмитрий Васильевич уехал по делам, вот ей и пришлось проводить меня к вам, – пояснила я, после чего спросила: – Я работаю на него. Ирина Валентиновна, может быть, вы знаете Светиных подружек?

– Нет, – мотнула головой из стороны в сторону Богуславская.

– Разве никто из ее бывших одноклассниц не живет поблизости? – удивилась я.

– Дело в том, что Света ездила в школу, которая находится в центре города. Речкаловы ведь переехали сюда, когда Светочка училась в классе седьмом, если я не ошибаюсь. Школу они менять не стали. Дима ее на машине на учебу возил, а уж обратно она обычно на маршрутке возвращалась. Знаете, Таня, у меня в той школе давняя приятельница работает. Я могу вас к ней направить. Правда, Ольга обычно выходные на даче проводит. – Ирина Валентиновна потянулась к столу, взяла телефон и набрала номер. – Оля, здравствуй, дорогая моя! Как твои дачные хлопоты? Да, я представляю, как ты устала на своих грядках! Вероятно, моя просьба будет совершенно несвоевременной, но я все же попрошу тебя встретиться и поговорить кое с кем. Нет, Олюшка, даже не пытайся отгадать! Не буду тебя томить, скажу прямо – это частный детектив. Она хочет задать тебе несколько вопросов о моей соседке и твоей бывшей ученице Светочке Речкаловой. Я не знаю, что случилось, но, вероятно, есть серьезный повод ей интересоваться. Иначе бы она ко мне не пришла. Хорошо, тогда я прямо сейчас Татьяну направлю к тебе.

Ирина Валентиновна подробно объяснила мне, где проживает ее приятельница, учительница математики. Когда хозяйка пошла провожать меня, ее внучка вышла из мастерской, рас-

пахнув дверь на всю ширину. Я невольно обратила внимание на расписанные вазы, кувшины, горшки и прочую керамику, которой была уставлена мастерская.

– Бабуля, я не знаю, что дальше делать, – пожаловалась девочка.

– Сейчас мы все решим, – ответила ей Ирина Валентиновна, затем повернулась ко мне: – У меня к вам будет одна просьба. Передайте, пожалуйста, Ольге Петровне одну вещь.

– Хорошо, – не стала я возражать.

Богуславская направилась в мастерскую и вскоре, вернувшись в прихожую, вручила мне напольное глиняное кашпо, расписанное в духе русского примитивизма.

– У Ольги недавно был день рождения, – пояснила Ирина Валентиновна, – и я обещала прислать ей подарок. Только вчера закончила эту работу.

– Очень красиво. – Я подхватила кашпо и вышла из дома.

Закрывая багажник своего «Ситроена», в который только что загрузила посылку Богуславской, я обратила внимание, что Тамара смотрит на меня из окна. Она сделала мне жест рукой. Я расценила его как знак того, что супруга моего клиента приняла к сведению мой отъезд.

* * *

Минут через двадцать я уже вручала Ольге Петровне подарок от ее приятельницы. Та приняла его как должное, показала мне, куда поставить кашпо, а затем пригласила в гостиную. Мы расположились за круглым столом, на котором лежали фотоальбомы.

– Вот, – сказала Светина учительница, пододвигая ко мне поближе один из них, – здесь фотографии класса, в котором училась Речкалова.

Я открыла его и стала листать. Ольга Петровна каждый раз тыкала пальцем в нужное место, не давая мне возможности самой найти Свету на групповых снимках. Пролистав альбом, я обратила внимание, что интересующая меня девушка на всех фото стояла в окружении одних и тех же девчонок.

– Это ее подружки? – спросила я.

– Да, они дружили вчетвером. Наташа Романова сейчас в МГУ учится, Оля Кучерова сразу после школы замуж вышла, ребеночка недавно родила. Лена Минкина в нашем юридическом институте учится, а Светочка в Тарасовский университет поступила. Не знаю, почему ее выбор пал именно на этот вуз. Откровенно говоря, я думала, что они вместе с Наташей поедут в Москву. Знаете, когда Света училась в девятом классе, она победила на областной олимпиаде школьников по информатике и должна была отправиться в Сочи, где проводился Всероссийский тур, но она не смогла поехать, – в голосе Ольги Петровны послышались трагические нотки.

– Из-за смерти мамы? – предположила я.

– Да, это событие сильно повлияло на Свету. На какое-то время она потеряла всякий интерес к учебе, замкнулась в себе, скатилась с отличных оценок на четверки, потом на тройки и даже двойки. У Речкаловой был хороший багаж знаний по многим предметам, но его хватило примерно на год. К концу десятого класса он практически иссяк. Светлану с трудом перевели в одиннадцатый класс. Во время летних каникул она взяла себя в руки, ей как-то удалось восстановить и свое моральное состояние, и пробелы в знаниях. Так что школу она окончила весьма прилично. Конечно, о золотой медали речь уже не шла, но баллы по ЕГЭ у нее были высокими. Речкалова вполне могла бы с ними поступить в столичный вуз, но ей почему-то приглянулся Тарасовский университет.

Ольга Петровна рассказала мне все, что знала о своей бывшей ученице, и уставилась на меня, ожидая, что я хоть как-то объясню, чем вызван мой интерес к Свете. А что я могла ей сказать? Я пока сама до конца не понимала, что происходит.

– Быть может, вы знаете, как мне связаться с ее подружками?

– Лена Минкина живет в соседнем доме. У меня есть номер ее домашнего телефона. Если надо, то я могу ей позвонить и попросить прийти ко мне. – Я собиралась возразить, но не успела. Ольга Петровна предупредила: – Не беспокойтесь, я не буду мешать вашему разговору.

– Хорошо, – согласилась я на такой расклад.

Минкина приняла приглашение бывшей учительницы, даже не спрашивая, чем именно оно вызвано. Пока она была в пути, я задала Ольге Петровне еще несколько вопросов о ее бывшей ученице.

– Вы знаете что-нибудь об отношениях Светы с мачехой?

– Я, конечно, была в курсе, что Речкалов женился, но вот о том, ладила ли Света с мачехой или нет, не знаю. Но если вы хотите знать мое личное мнение об этой женщине, то оно не слишком высокое.

– Вы с ней знакомы? Она приходила в школу на родительские собрания?

– Нет-нет! На собрания всегда ходил отец. Я совсем недавно имела несчастье познакомиться с его нынешней супругой. – Моя собеседница замолчала, вероятно, обдумывая, с чего начать. Я уже собиралась подтолкнуть ее к дальнейшим откровениям наводящим вопросом, но она заговорила: – Полгода назад моя сестра попала в больницу, я пришла ее навестить. Ко мне подошла Тамара Михайловна, отвела в сторонку и стала говорить, что моей родственнице надо делать очень сложную операцию и очень многое зависит от того, кто именно будет ее оперировать. Если в плановом порядке, то – начинающий хирург, но есть возможность пригласить профессора, правда, придется его отблагодарить. Вы знаете, Татьяна, мне неловко вам об этом говорить, но я дала взятку.

– Понимаю, Тамара Михайловна нажала на нужные клавиши вашей души.

– Да, так и есть, она сыграла на здоровье моей родной сестры, у которой ближе меня никого нет. Замужем она не была, сын погиб… Да не о том речь! Я пришла домой, посоветовалась с мужем, затем сняла с карточки нужную сумму и отнесла Речкаловой. Надю действительно прооперировал профессор, операция прошла удачно. У моей сестры сейчас все замечательно! Но только знаете, в чем дело, – Ольга Петровна немного помедлила, – уже после выписки Надюши выяснилось, что тот профессор и должен был ее оперировать. Он мою сестру осматривал, когда она поступила в больницу. После осмотра Надя, проходя мимо ординаторской, случайно услышала один разговор. Профессор сказал, что у Малышкиной, это как раз моя сестра, случай очень интересный и он сам возьмется ее оперировать. Я Наде ничего о взятке не говорила ни до, ни после операции. Самое главное, что она поправилась. А деньги – это дело наживное. Я вспомнила об этом лишь потому, что речь зашла о Речкаловой. Причем я поначалу и не знала, что это мачеха моей любимой ученицы. Мало ли однофамильцев! Но несколько месяцев назад я видела их вместе – Светиного отца и Тамару Михайловну. Это было в торговом центре.

– Скажите, а сумма, которую вы ей передали, была значительной?

– Не так чтобы очень, – Ольга Петровна никак не могла решиться ее назвать. – Это было вознаграждение не столько за саму операцию, сколько за то, чтобы моя Наденька попала именно под профессорский скальпель.

– То есть Тамара Михайловна вызвалась это устроить и, скорее всего, все деньги или почти все положила в свой карман?

– Тогда она что-то говорила о коллекционном коньяке для хирурга. – В прихожей послышался звонок, и хозяйка направилась туда, чтобы открыть дверь.

– Здравствуйте, Ольга Петровна! – донесся до меня звонкий женский голос. – У вас что-то случилось?

– Нет, не у меня. Не разувайся! Я только с дачи приехала, здесь не прибрано. Да и мои скоро с прогулки придут, обязательно натопчут. Пойдем, Лена, я тебя кое с кем познакомлю.

– С кем это?

– Сейчас все узнаешь, – учительница подтолкнула к двери Светину подружку. Девушка поздоровалась со мной и перевела взгляд на Ольгу Петровну. – Лена, это – Татьяна Александровна. Она хочет поговорить с тобой о Светочке Речкаловой.

Любопытный взгляд мгновенно сменился тревожным.

– Что с ней? – спросила Минкина. – Я уже несколько дней до Светы не могу дозвониться.

Как ни интересно Ольге Петровне было продолжение нашего разговора, она выполнила свое обещание, оставив нас вдвоем. После того как дверь закрылась, я попросила девушку сесть поближе ко мне и спросила:

– Ты не в курсе, Света собиралась приезжать на праздники домой?

– Не собиралась, – не раздумывая ни секунды, ответила Лена. – Она сказала, что будет все четыре дня работать. Нет, я, конечно, понимаю, днем она на работе. Но почему у Светки даже поздно вечером и рано утром телефон отключен, мне решительно не ясно. Я даже с днем рождения не могу ее поздравить. Отправила ей эсэмэску, но она до сих пор не доставлена. В соцсети она тоже не выходит. А вы, простите, кто?

– Частный детектив, – отрекомендовалась я. – Светин отец тоже не может дозвониться до нее, поэтому забеспокоился.

– Да ладно! – недоверчиво отмахнулась моя собеседница. – Мне казалось, дяде Диме до нее нет никакого дела. У него на первом месте работа, на втором – жена, или наоборот. А Светка для него как отрезанный ломоть.

Девушка прикрыла рот рукой, осознав, что сболтнула лишнее про человека, который нанял меня на работу.

– Лена, а когда ты в последний раз общалась с Речкаловой?

– Сейчас посмотрю. – Минкина достала из сумки смартфон, поводила пальцем по дисплею, а потом сказала: – Получается, что в понедельник. Мы с ней в соцсети переписывались.

– Ты в курсе, что Света собиралась пригласить отца на эти выходные в Тарасов, чтобы помириться с ним?

– Чушь! – выпалила девушка и снова прикрыла рот рукой. Я никак не отреагировала на ее экспрессивное замечание. Она поняла, что не слишком удивила меня, поэтому продолжила: – Этого не могло быть, потому что… потому что не могло, и все тут! Света была на отца в обиде за то, что он позволил Тамаре вероломно вмешаться в их жизнь. Эта беженка ловко подмяла его под себя и стала настраивать против Светы.

– Беженка? – повторила я с вопросительной интонацией.

– Да, несколько лет назад Тамара Михайловна приехала сюда из Тирасполя. У нее здесь вроде родня какая-то. Дядя Дима познакомился с ней в больнице, в которой лежала тетя Тая, Светина мама, – уточнила Оля. – И года не прошло после ее смерти, как он привел в дом Тамару. Она сразу все вещи тети Таи собрала и выкинула, ни у кого не спросив разрешения. Светка ее за это возненавидела. Отец всегда на сторону новой жены вставал. Когда Света последний раз приезжала домой, она и двух дней не смогла здесь вынести. Мачеха там себя уже полноправной хозяйкой чувствует, а дядя Дима потакает каждому ее капризу. Нет, Светка не могла его к себе пригласить! Она как-то поделилась со мной, что и сама-то если и приедет сюда на летние каникулы, то дома останавливаться не будет. Я сказала, что она у меня может пожить. По-моему, Речкалова как раз это и собиралась от меня услышать.

– Скажи, а у Светы есть еще какие-то родственники в этом городе?

– Нет, у нее есть родной дядя, брат матери, но он вместе с семьей эмигрировал в Испанию еще при жизни тети Таи. Я знаю, что Света со своей двоюродной сестрой в соцсетях общается, но не слишком часто. Между прочим, ее тоже Татьяной, как и вас, зовут. А дядя Дима, насколько я помню, не местный. Они с тетей Таей познакомились где-то в Сибири. Она там в командировке была.

– А парень у Светы есть?

– Нет, – мотнула головой из стороны в сторону Лена.

– А что так?

– Она поначалу с каким-то однокурсником встречалась, но недолго. Макс думал, что если она живет одна, без родителей, то с ней все просто будет… вы понимаете, о чем я, – девушка покосилась на дверь, за которой ходила ее бывшая учительница. – Похоже, ей этот Макс не больно-то и нравился. В общем, они расстались.

– Между тем продолжали видеться в университете, – я дала понять, что эта тема не закончена.

– И что? Они на разных факультетах учатся, даже в разных корпусах. И потом Светка сказала мне, что они расстались мирно. Когда встречаются в университетском городке, здороваются. Все без обид.

– То есть никакой депрессии после расставания с этим Максом у твоей подруги не было?

– Да они встречались с ним всего-то ничего, два раза в кино сходили, один раз в пиццерию. К тому же это было еще в первом семестре. Потом Светка на работу устроилась, спортом всерьез занялась, так что у нее свободного времени практически не было.

– А где твоя подруга работает? – поинтересовалась я.

– Не знаю, как фирма называется, знаю только кем – промоутером. Отец, конечно, ей деньги перечисляет на карточку, только Света после их последней ссоры решила больше не брать у него ни рубля. Это для нее было делом принципа.

– Неужели на зарплату промоутера можно снимать квартиру? – усомнилась я.

– Отдельную квартиру, наверное, нельзя. Светка комнату снимает у какой-то бабушки, причем почти задаром, потому что она еще и ухаживает за ней – продукты покупает, правда, готовит та сама на обеих. Еще Света убирается в квартире, иногда в поликлинику хозяйку водит. Короче, стипендии и зарплаты хватает.

– Адрес знаешь?

– Нет, Света только говорила, что это недалеко от университета, пешком идти минут пятнадцать. Я в Тарасове никогда не была, так что если она еще какие-то ориентиры давала, то я просто не запомнила.

– Лена, скажи, а какое отношение у твоей подруги к религии? – спросила я без всякого перехода, но мой вопрос совершенно не удивил Минкину.

– Умеренное, – не раздумывая, ответила она. – Света крещеная. После того как ее мама умерла, она иногда в церковь ходила.

– Ясно.

В прихожей послышались голоса – мужской и детский.

– Это муж Ольги Петровны и Антошка, их внук, с прогулки вернулись. Я видела, они во дворе гуляли, – пояснила Лена. Взяв в руки смартфон, она набрала номер, но ей не ответили. – Светка все еще вне зоны доступа. Может, у нее просто с телефоном какие-то проблемы?

– Возможно, но есть основания полагать, что она сознательно не выходит ни с кем на связь.

– Какие основания? – спросила Минкина.

– Мне не хотелось бы делиться рабочей версией.

– Почему? Что здесь такого? – Лена нахмурилась.

– Ты ведь сама на юриста учишься, поэтому должна понимать…

– Да, я в академии права учусь, но не на юриста. Мой факультет – «Связи с общественностью».

– Рабочая версия может оказаться неправильной, но если всех знакомить с ней, она неизбежно породит ненужные слухи, домыслы, – я разъяснила Минкиной то, что она и сама должна была знать.

– Но я же не «все»! – обиделась будущая пиарщица. – Я – Светина лучшая подруга!

– Вот и помоги мне ее найти.

– Как? Если я сама не знаю, где она?

– Ответь еще на несколько моих вопросов.

– Ладно, спрашивайте, – Лена дала мне понять, что осознала всю серьезность ситуации и готова мне помочь отыскать Речкалову.

Дверь с шумом отворилась, и в гостиную забежал мальчик лет трех-четырех. Увидев нас, он вытаращил глаза, а потом картаво произнес:

– Привет!

– Антоша, пойдем мыть руки. – Ольга Петровна увела внука из гостиной, не забыв закрыть дверь.

– Лена, возможно, то, о чем я тебя спрошу, покажется тебе странным, но я очень прошу тебя, не торопись с ответом, подумай сначала. – Девушка кивнула, давая мне понять, что так и сделает. – Могла ли Света пойти на окончательный разрыв с отцом, совершив перед этим нечто, что не давало бы ей возможность восстановить нормальные отношения?

– Вы вообще определитесь сначала, что вас интересует, – забыв про всякую деликатность, посоветовала мне восемнадцатилетняя девчонка. – То вы спрашиваете, могла ли Света пригласить отца на свой день рождения в знак примирения, то хотите знать, могла ли она навсегда разорвать с ним все отношения.

Меня нисколько не обидело такое замечание Лены, напротив, оно позволило мне взглянуть на создавшуюся ситуацию чужими глазами. То, с какой скептической интонацией подружка пропавшей девчонки повторила мои вопросы, дало мне понять, что, по ее мнению, и то, и другое к Свете абсолютно неприменимо.

– Однажды Светка сказала мне, что хотела бы вернуться в то время, когда Тамары в их жизни еще не было. Меня тогда еще удивило, что она выбрала именно такую точку отсчета, не ту, когда тетя Тая была еще жива, а когда отец еще не привел в дом эту врачиху из Тирасполя.

– А ты общалась с этой женщиной?

– Видела пару раз, – Лена закатила глаза вверх. – Вторая жена дяди Димы патологически зациклена на чистоте. Девочки, разувайтесь, руками стекла не залапывайте, верхней одеждой в комнате не трясите. Я однажды прямо в куртке к Светке на мансарду поднялась, потому что собиралась взять диск и сразу уйти. Тамара это увидела, так чуть в обморок не упала. Она мне целую лекцию прочитала о том, сколько на моей куртке всяких микробов, которым в спальне не место. Допустим, сняла бы я куртку, а что с джинсами? Они чище, что ли?

– У медиков бывает пунктик насчет чистоты и гигиены, – снисходительно заметила я. – Может быть, что-то еще тебе запомнилось?

– Взгляд у нее нехороший, как у цыганки. Она, кажется, наполовину молдаванка, а у них с цыганами есть что-то общее.

Антошка предпринял очередную попытку открыть дверь, но дедушка не пустил его к нам.

– Может, на улице разговор продолжим? – предложила я.

– Давайте.

Мы вышли в прихожую.

– Уже все обсудили? – спросила хозяйка.

– Да, – кивнула я. – Спасибо за то, что дали нам возможность пообщаться.

– Лена, ты могла бы ненадолго остаться? – спросила Ольга Петровна свою ученицу. – Я хотела кое о чем с твоим отцом посоветоваться. Мне надо собрать документы. Передашь ему?

– Да, конечно. – Лена посмотрела на меня с виноватой улыбкой.

Я попрощалась с хозяйкой и вышла из квартиры. На сколько Ольга Петровна задержит Минкину, мне было неизвестно. Но наш разговор с этой девушкой был еще не закончен. Сев в машину и поглядывая на подъездную дверь, я стала переваривать новую информацию. Мне

не давала покоя фраза о том, почему Света выбрала точкой возврата именно женитьбу отца на Тамаре, а не день, предшествовавший тому, когда ее мать разбил инсульт. Похоже, девушка была реалисткой. Она понимала, что мать уже не вернешь, а вот развестись с Тамарой отец может. Это в теории, на практике он делать этого не собирался. По рассказам Светиных знакомых у меня создалось впечатление, что она далеко не глупая девушка. При желании ей вполне было под силу придумать что-то, способное выставить Тамару перед отцом в невыгодном свете. Но девушка почему-то подставилась сама – вызвала отца в Тарасов, и пока он искал ее в незнакомом городе, она обчистила его сейф. Этот поступок Светланы совершенно не вязался с тем образом, который нарисовался в моем сознании. Разве что за время самостоятельной жизни в Тарасове она сильно изменилась, попав под чье-то влияние.

Лена задержалась у своей учительницы, а мне хотелось задать ей еще несколько вопросов. Вспомнив, что сегодня утром Кристина дала мне номер Жени Кудрявцевой, с которой Речкалова училась в одной группе, я набрала его.

– Алло! – ответил женский голос.

– Женя? – на всякий случай поинтересовалась я.

– Да, – беззаботно ответила студентка.

– Здравствуйте! Меня зовут Татьяна. Я… родственница Светы Речкаловой, – я сознательно не стала представляться частным детективом. Мне не хотелось, чтобы по Тарасову, а точнее по нашему университету, поползли преждевременные слухи об исчезновении Светланы.

– Она заболела? – спросила Кудрявцева и, не дожидаясь моего ответа, продолжила: – Так вот, значит, почему она не пришла во вторник на зачет?

– Не пришла на зачет во вторник, – повторила я, анализируя информацию. Выходило, что последний раз Света выходила со всеми на связь в понедельник.

– Да, Борисов сказал, что собирался ей его автоматом поставить, но теперь ей придется за ним побегать. Нет, если Света заболела, то… – девушка вдруг замолчала. Немного подумав, она сказала: – Извините, вы что-то спросить, наверное, хотели, а я все говорю, говорю…

– Я уже несколько дней не могу до Светы дозвониться и тоже подумала, не заболела ли она. Мне случайно попались ее записи с вашим номером. Женя, вы ведь староста группы, так?

– Да, – подтвердила Кудрявцева.

– Вот я и решила позвонить вам и уточнить, когда Света была в последний раз на занятиях, как она выглядела, не жаловалась ли на здоровье.

– Вроде нормально она выглядела, ни на что не жаловалась. Света занятия никогда просто так не пропускала, поэтому я и подумала, что она внезапно заболела. Только это могло быть для нее уважительной причиной. – Однокурсница Речкаловой немного помолчала, затем вкрадчиво спросила: – Простите, а кем именно вы Свете приходитесь?

– Двоюродной сестрой. Я приехала на несколько дней из Испании, думала, повидаюсь со Светой…

– Да, Речкалова про вас рассказывала. Вы знаете, Татьяна, я слышала, что Света не собиралась ехать на праздники домой, у нее ведь самая работа, она в выходные хорошо оплачивается. Вы же в курсе, что Света работает? – уточнила Женя.

– Промоутером, я помню, – будничным тоном подтвердила я. – Только вот не помню, в какой фирме.

– Я не знаю, но если надо, могу уточнить.

– Да, было бы неплохо. Я собираюсь приехать в Тарасов, может, хоть на работе с ней пересекусь или на съемной квартире. Правда, мне ни Светин адрес, ни домашний телефон не известны.

– Хорошо, если я что-нибудь разузнаю, то перезвоню вам. – Евгения оборвала связь.

Из парадной вышла Елена и стала осматриваться по сторонам. Кроме сумки в руках у нее была еще какая-то папка. Открыв дверцу «Ситроена», я махнула ей рукой. Минкина направилась в мою сторону и вскоре села в кресло переднего пассажира.

– Я ненадолго, – предупредила она и, похлопав рукой по папке, добавила: – Ольга Петровна загрузила своими проблемами. Надо отцу документы показать на ее дачу. Он у меня адвокат. Она уже с ним созвонилась, так что папа ждет меня.

– Раз уж у нас с тобой совсем немного времени, то тогда поговорим о главном. Я знаю, что ты мне не все рассказала, – с абсолютной уверенностью в своей правоте заметила я. – Понимаю, ситуация была не та, но теперь ты можешь говорить обо всем.

Лена растерялась. Сфокусировав взгляд на своих руках, лежавших на папке, Светина бывшая одноклассница пыталась понять, какую такую информацию она от меня утаила. Если что-то важное о ее подружке действительно не было предано огласке, то, скорее всего, не сознательно. Моя тактика ведения опроса свидетелей сработала безотказно. Девушка напрягла свои мозговые извилины и кое-что вспомнила.

– Разве что про ее мачеху я не все вам рассказала. Когда Светка была здесь зимой, а точнее уже на вокзале, когда я ее провожала, она, как бы между прочим, проболталась, что у нее есть доказательства того, что Тамара вышла замуж за ее отца из корысти.

– Что это за доказательства?

– Вот этого я не знаю. Света лишь сказала, что пока предъявлять их отцу рано. Нужен подходящий момент. Потом объявили посадку, и она зашла в вагон. Эту тему мы больше не поднимали.

– Скажи, Лена, как по-твоему, Света могла бы в сердцах испортить какие-то вещи своей мачехи, например порвать ее шубу в клочья?

– Света? Порвать в клочья? – уже по одной скептической интонации, с которой Минкина задавала эти вопросы, мне стало ясно, что Речкалова не была склонна к таким экспрессивным поступкам. – Нет, это не в ее характере. Знаете, почему Светка из общаги на квартиру переехала?

– Расскажи.

– Она не могла привыкнуть к тому, что там все запросто друг у друга вещи берут. Речкалова как-то сказала мне по телефону, что соседка надела без спросу ее куртку, порвала и даже не извинилась. Я посоветовала ей взять и испортить в отместку что-нибудь из ее одежды, так она мне сказала, что та девчонка действительно порвала ее случайно и будет неправильно отвечать на это сознательной порчей чужого имущества. В конечном итоге Светка устала от подобных выходок своих соседок по комнате и ушла на квартиру, но место за ней в общаге осталось. – Минкина задумалась на секунду-другую: – Нет, моя подружка никогда ничего не делает спонтанно. У нее такой склад ума, что она всегда просчитывает последствия своих действий, даже самых незначительных. Меня это иногда даже бесило.

– Примеры привести можешь? – спросила я.

Минкина задумалась. Когда она наконец что-то припомнила и раскрыла рот, в ее сумке задребезжал смартфон.

– Алло! Да иду я уже, иду! – Лена отключила связь и пояснила: – Папа заинтересовался проблемой, которую ему Ольга Петровна подбросила, торопит. А насчет Светки, так есть одна показательная история. Я ей однажды предложила сходить на концерт нашей с ней любимой рок-группы, которая выступала всего один день в ночном клубе «Альтаир». Мой двоюродный брат туда охранником незадолго до того устроился и обещал нас со Светкой провести на концерт. Моя подружка сначала обрадовалась, а потом, хорошенько обдумав ситуацию, отказалась. У нее нашлась целая куча аргументов против моего предложения.

– Какие же? – поинтересовалась я.

– Речкалова сказала, что у Костика могут быть из-за нас проблемы на работе, вплоть до увольнения, если кто-нибудь узнает, что он пропустил в клуб несовершеннолетних. А после этого и у меня с братом отношения испортятся. Кроме того, она решила, что мы обязательно встретим в «Альтаире» каких-нибудь знакомых и слухи о том, что мы ходим по ночным клубам, дойдут до учителей и родителей. Меня-то без проблем на концерт под присмотром Костика отпустили бы, а ей пришлось бы дома врать, потому что ее отец неохотно разрешал ей даже у меня дома ночевать. Один раз такое было, Светка из-за грозы у меня осталась, так дядя Дима созванивался с моими родителями. Я сказала, что мой отец и в этот раз подтвердит, что она у нас ночует. Но моя подружка заметила, что тогда это было правдой, а теперь моему отцу придется соврать, и если потом все раскроется, то будет очень некрасиво. Короче, Речкалова так аргументированно раскритиковала мою затею, что я от нее отказалась. Правда, потом жалела. Костик рассказывал, что концерт был потрясающий!

– Да уж, – согласилась я с Леной, – Света действительно продумала все на шаг, а то и на два вперед. Интересно, а почему она решила именно в Тарасовский университет поступать?

– Вообще-то она в МГУ хотела учиться, но на всякий случай еще в несколько вузов подала документы, причем не местных. Здесь Светка оставаться в любом случае не хотела. В МГУ она на бюджет одного балла недобрала, из остальных выбрала Тарасовский университет. Вы не поверите, но Речкалова изучила на сайте оставшихся вузов программы, по которым ей предстояло заниматься, и нашла, что в Тарасовском универе план обучения ее больше устраивает.

– А как Дмитрий Васильевич отнесся к тому, что Света решила учиться в другом городе?

– Вот тут, кстати, моя подружка просчиталась. Она была уверена, что отцу это не понравится и он станет отговаривать ее уезжать из-под его крылышка. У Светки даже были припасены какие-то убойные аргументы, способные убедить отца, что ей надо получить именно это образование.

– Какие именно? – полюбопытствовала я.

– Не знаю, я не спрашивала, но то, что моя подружка может забить аргументами кого угодно, в этом я не сомневалась. Разве что на Тамару ее доводы никогда не действовали. Та ее никогда до конца не выслушивала, просто уходила в другую комнату и все. У них было полное отсутствие взаимопонимания, то есть абсолютное! Им категорически было противопоказано жить под одной крышей. Думаю, дядя Дима тоже это понял, потому-то не стал возражать, чтобы Света училась в Тарасове. Так я пойду? – без всякого перехода спросила Лена, взявшись за ручку дверцы моего «Ситроена».

– Да, конечно, раз тебя ждут, то я не буду тебя больше задерживать. Возьми только мою визитку, – спохватилась я, когда Минкина уже открыла дверцу. – Если Света даст о себе знать или ты что-то вдруг вспомнишь, хоть какую-то деталь, странную, непонятную или, наоборот, указывающую на то, где Речкалова может сейчас находиться, то сразу звони мне.

– Хорошо. – Минкина убрала мою визитку в сумку, открыла дверцу и, прежде чем покинуть салон моего авто, добавила: – Я думаю, что со Светой ничего страшного не произошло. Она слишком умная и правильная, чтобы ввязаться в какую-то нехорошую историю. Но если вдруг Речкалова по чистой случайности куда-то вляпалась, то она обязательно найдет выход или даст какую-то весточку.

– Спасибо. Это очень важная для меня информация.

Попрощавшись со мной, Лена тихонько хлопнула автомобильной дверцей и направилась к дому, стоявшему напротив того, где мы были в гостях. Фраза, которую Минкина сказала напоследок, утвердила меня во мнении, что Света специально направила своего отца ко мне. У нее были какие-то доказательства, что Тамара вышла замуж за Дмитрия Васильевича по расчету, но предъявлять их ему она не стала. Быть может, Речкалова отвела эту роль мне, решив, что ее отец скорее поверит частному детективу, чем собственной дочери. Предположение это

было довольно смелое, к тому же порождало массу новых вопросов. Какие у нее доказательства? Так ли они серьезны? Почему именно на меня возложена эта миссия? Нет, в своих силах я не сомневалась, просто не могла понять, почему Света выбрала конкретно такой способ решения своей семейной проблемы. Эта девушка, как выяснилось, ничего просто так не делала, она просчитывала каждый свой шаг наперед, чтобы точно знать, какие последствия будут иметь ее поступки. Мне вдруг стало не по себе от мысли, что какая-то студентка-первокурсница на расстоянии манипулировала мной. Я впервые, как большинство нормальных людей, собиралась отдыхать в эти праздничные дни, отключила почти всю связь с внешним миром, но в мои планы вмешалась Света, точнее, ее отец, приехавший к ней в гости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.